А. Абрамов

Перспективы географического размещения текстильной промышленности

I

Завершение восстановительного процесса в текстильной промышленности и задачи большого развертывания нового строительства выдвинули как одну из важнейших народнохозяйственных проблем — проблему географического размещения текстильной промышленности. На период только пятилетия предполагается вложить в новое строительство текстильной промышленности свыше полумиллиарда рублей. Происшедшие в результате октябрьской революции большие изменения в экономике и политике нашей страны, на ряду с современными колоссальными изменениями в технике и экономике текстильной промышленности, не могут не отразиться на тех факторах, которые в прошлом определяли развитие текстильной промышленности, и не создать новых предпосылок для ее дальнейшего развития и для географического размещения нового строительства.

Задача настоящего очерка заключается в анализе определяющих факторов дальнейшего развития текстильной промышленности. Особое место предоставлено в первую очередь анализу условий развития текстильной промышленности в ЦПР, ибо наибольшие изменения, естественно, могут происходить именно здесь, в этом старом основном текстильном районе.

Развитие текстильной промышленности в ЦПР произошло по следующим причинам:

Наличие торгового капитала, который был здесь подготовлен всей предшествующей историей удельной Руси и, особенно, Московской Руси.

Раннее истощение природных богатств этого края, вследствие которого преобладающая часть населения его вынуждена была забросить земледелие и перейти к различного рода промыслам.

Наличие в этом районе густого, создавшегося здесь по историческим причинам, населения, представляющего большой потребительский рынок на изделия текстильной промышленности.

Расположение ЦПР на Приволжской системе рек, что в свое время представляло большое преимущество для распространения товаров.

Колоссальное значение домашней системы капиталистического производства, которая дала возможность здесь с небольшими средствами развить огромное производство сначала льняных, шерстяных, а затем и хлопчатобумажных тканей мануфактурным способом, и которая являлась основным источником для накопления капиталов, сыгравших позже решающую роль в переходе на механическое производство.

Колоссальный рынок, открывшийся особенно в XIX веке, благодаря присоединению к России части Польши, юга до Черного моря и Крыма, а затем Кавказа, Средней Азии и т. д., развитию парового транспорта (с 70-х годов), уничтожению крепостного права, разделению труда между городом и деревней и т. д.

Колоссальное предложение труда, особенно сильно увеличившееся после реформы 1861 года, затем разорение и обнищание кустарей, вызванное ростом механической фабрики, а в связи с этим — низкая зарплата и большая продолжительность рабочего дня создали здесь для фабрикантов необычайные возможности эксплоатации и получения прибыли.

Таким образом, развитие текстильной промышленности в ЦПР ориентировалось прежде всего на рабочую силу.

Дешевизна последней окупала все прочие затраты, в том числе и транспортирование на большие расстояния как сырья, так и готовых изделий. Все это вместе с благоприятными железнодорожными тарифами на сырье и готовые изделия и высокой покровительственной пошлиной на иностранные текстильные изделия обеспечило быстрый рост текстильной промышленности в ЦПР в течение последних десятилетий XIX и начала XX веков.

II

Восстановительный процесс в текстильной промышленности СССР протекал наиболее быстро в ЦПР, где сейчас сосредоточено свыше 80% ее основного капитала. Но помимо этого, в последние годы здесь происходило строительство новых фабрик, которое и в дальнейшем, в особенности в части прядения, в значительной степени будет продолжаться на ряду со строительством текстильных предприятий в новых районах.

В связи с этим приобретает интерес вопрос: сохранились ли в ЦПР те же благоприятные условия для дальнейшего развития текстильной промышленности? Не менее важен также вопрос, имеются ли у нас новые районы, которые имеют основания для успешного развития там текстильной промышленности? Без тщательного и всестороннего выяснения этих вопросов невозможно правильно разрешить проблему размещения текстильной промышленности.

Дальнейшее развитие текстильной промышленности в настоящее время происходит в условиях планового хозяйства и, стало быть, размещение промышленности обусловливается не задачей получения

наиболее высокой прибыли, как в частно-капиталистическом хозяйстве; промышленность будет размещаться только там, где это представляется целесообразным и выгодным с народнохозяйственной точки зрения, с учетом национальной политики советской власти.

Изменившиеся условия труда, уничтожение прежних методов и форм эксплоатации имеют также громадное значение. Переход с 8-часового рабочего дня уже на 7-часовой, уплотнение рабочего дня, увеличение производительности труда и зарплаты, задачи переоборудования предприятий на современной технической базе, курс на политически и технически развитого и хорошо оплачиваемого рабочего, таковы новые условия труда. В отношении социально-бытовых условий идет решительный курс на поднятие материального и культурного уровня нашего рабочего. Фабричная казарма, как наследие старого, доживает последние дни. На новое жилстроительство для рабочих и на клубы затрачиваются десятки миллионов руб. Отсюда ясно, что одно наличие свободных рабочих рук в ЦПР не может иметь уже того привлекательного значения для развития текстильной промышленности, какое оно имело в прошлом.

Плотность населения ЦПР, когда-то имевшая также большое значение для развития здесь текстильной промышленности, в настоящее время начинает его терять. В ЦПР насчитывается 19 млн. населения, что составляет к населению всего Союза, примерно, 13%. В то же время здесь вырабатывается свыше 80% всей продукции текстильной промышленности. Поэтому аргумент о необходимости дальнейшего развития текстильной промышленности в ЦПР, вследствие наличия в нем и в ближайших районах емкого потребительского рынка является мало обоснованным.

Существование одного текстильного центра, который выпускает свыше 80% всей продукции текстильной промышленности, с точки зрения рационального географического размещения промышленности в такой огромной стране, как наша, не может считаться экономически целесообразным, особенно, если принять во внимание, что второй значительный текстильный район, Ленинградский, еще более удален от всех остальных районов СССР. Помимо указанного, ЦПР не имеет ни собственного текстильного сырья, ни топлива, ни продовольствия и т. д. Во всех странах имеются такие промышленные районы, как наш ЦПР. Но чтобы где-нибудь также за несколько тысяч километров доставлялось сырье, топливо, хлеб и продовольствие и т. д. для переработки сырья в изделия на вывоз в отдаленные районы, а также обратно в районы сырья, этого в такой степени нет ни в одной стране, за исключением Великобритании, имеющей колонии и проводящей свою колониальную политику. У нас средний пробег грузов все больше и больше возрастает. Если в 1913 г. средний пробег грузов в Российской империи, которая занимала большую территорию, чем сейчас СССР, составлял 492 *км*, то в настоящее время (к концу 1928 г.) на основании данных НКПС,

средний пробег грузов составляет 613 *км*. Это самый высокий средний пробег грузов, какой не имеет, кроме нас, ни одна страна в мире.

Особенно сильно увеличиваются у нас пробеги текстильных грузов: с одной стороны, текстильного сырья, а с другой — готовых товаров. У нас в послереволюционное время сильно уменьшился выход товарной шерсти, и мы вынуждены ввозить ее из-за границы. Так, например, мы сейчас ввозим, примерно, половину всей потребной нам грубой шерсти из Монголии, Западного Китая и т. д. В настоящее время ввозится примерно 85% необходимой нам мериносовой шерсти и, понятно, что поэтому транспортные расходы значительно увеличились в сравнении с довоенными.

В отношении хлопка пробег тоже увеличился. Если раньше импортный хлопок преимущественно перерабатывался в Польском районе, расположенном сравнительно недалеко от Балтийских портов, то сейчас импортный (из Америки) хлопок приходится в значительно большей мере перевозить на большие расстояния, в частности, до ЦПР. Даже лен, вследствие плохих заготовок и вследствие того, что льноводство вообще передвигается на восток, сейчас приходится подвозить к фабрикам на значительно большее расстояние, чем прежде.

В отношении готовых товаров пробег грузов увеличился вследствие отхода от нас польского текстильного района, который раньше снабжал всевозможными текстильными товарами нашу теперешнюю западную часть СССР и, особенно, Украину. Даже Северный Кавказ и Закавказье снабжались преимущественно польским текстилем. Кроме того, раньше все же существовал еще ввоз готовых текстильных товаров из-за границы. И, наконец, раньше почти не приходилось снабжать столь отдаленные окраины, как наш Дальний Восток, который потреблял почти исключительно импортный текстиль.

Такое увеличение пробега грузов является вообще причиной удорожания товаров.

Последнее является одной из причин, вызывающих сильное оседание волокнистых материалов в крестьянском хозяйстве.

Существует теория, что текстильное сырье почти всем своим весом входит в вес готовой продукции и вследствие этого делает промышленность, перерабатывающую это сырье, независимой от районов его производства. По этой теории следует, что общее количество тонно-километров хлопка почти не меняется от того, будут ли прядильные фабрики находиться в ЦПР или, например, в Средней Азии. По этой теории Сибири все равно, что получать ткани из ЦПР или из Средней Азии, через ЦПР, или другим окружным путем, так как иного пути для соединения этих районов не было. Точно такое же положение было с Уралом. Теперь же эта теория приобретает совсем другое значение для Сибири, в связи с строительством Семиреченской жел. дороги и для Урала — железнодорожной

ветки Орск—Троицк—Челябинск, намного приближающих эти районы к хлопку.

„Транспорт,— по К. Марксу,— есть продолжение производственного процесса в процессе обращения и для процесса обращения“, стало-быть, сокращение этого производственного процесса для сырья должно без сомнения явиться фактором, который может значительно повлиять на снижение себестоимости.

В настоящее время в ЦПР нет квалифицированной, нужной для текстильной промышленности, рабочей силы.[1] Это обстоятельство нужно особенно подчеркнуть для того, чтобы рассеять легенду о „колоссальных кадрах высокой квалификации рабочей силы ЦПР“, которую как будто бы „не нужно обучать“, а прямо, без каких бы то ни было предварительных расходов, допускать к производству и которая, как будто бы, делает ЦПР даже в настоящее время все же главным и наиболее выгодным районом текстильной промышленности. На самом деле в ЦПР уже сейчас создалось положение, когда, при отсутствии нужных промышленности квалифицированных рабочих, мы имеем много неквалифицированных и малоквалифицированных. Эта масса рабочих не может быть сейчас непосредственно использована текстильной промышленностью и определенно можно сказать, что в дальнейшем не сможет быть ею использована в сколько-нибудь значительных размерах: наша фабрика сейчас имеет, примерно, в 2 раза больше рабочих, чем английская и германская и в 3 раза больше, чем американская. Это значит, что производительность труда у нас, примерно, во столько же раз ниже. Зарплата же у нас, вместе со всеми социальными расходами, начинает приближаться к средней западно-европейской зарплате. Поэтому у нас доля зарплаты в единице продукции является самой высокой в мире. Мы не можем итти на снижение зарплаты, мы идем, главным образом, по линии большего уплотнения труда, рационализация производства и т. д., чтобы добиться увеличения производительности труда. Последнее вызывает сокращение числа рабочих. По перспективному плану намечается к концу пятилетия, при росте производства по текстильной промышленности больше, чем в 2 раза, рост количества рабочих всего на 18%. Кроме того, технические усовершенствования и новые виды оборудования вызывают сокращение подчас даже высококвалифицированных рабочих. Например, замена мюлей ватерами вызывает сокращение рабочих мюльщиков (очень высокая и сложная квалификация), которые на ватерах, по причине того, что там работа совершенно другая, не могут быть использованы. Можно было бы привести еще ряд примеров, показывающих сокращение

[1] Этот вопрос достаточно освещен в ежедневной прессе и специальной литературе. Смотри „Экономическая Жизнь“, №№ 275, 278 за 1928 г., „Торгово-Промышленная газета“, №№ 212, 253, 271 за 1928 г. и № 39 за 1929 г. Журнал „Известия текстильной промышленности“, №№ 7, 11 за 1928 г., „Текстильные новости“, №№ 3, 8, 9, 11 за 1929 г., „Шерстяное Дело“, №№ 3, 4, 10, 11, 12 за 1928 г.

рабочих на единицу оборудования и на определенную производственную операцию, происходящих по ряду причин. И это обстоятельство в ЦПР будет ощущаться, конечно, значительно сильнее, чем в других районах.

Если ко всему этому прибавить, что в ЦПР предметы питания— самые дорогие в Союзе и, что зарплата рабочих, в частности, в текстильной промышленности, вследствие этого самая высокая, то делается совершенно ясным, что в настоящее время значение ЦПР, как района дешевой и квалифицированной рабочей силы, для текстильной промышленности окончилось и прежних преимуществ для дальнейшего развития текстильной промышленности перед другими районами ЦПР в этом отношении больше не имеет.

III

Изложенное приводит к бесспорному положению, что в настоящее время для развития текстильной промышленности в ЦПР возникли совершенно новые условия, весьма отличные от тех, которые там существовали раньше; что в главнейшем и важнейшем вопросе— рабочем,—который, как мы видим выше имел в ЦПР решающее значение в деле развития текстильной промышленности, произошли существенные изменения.

Возместить расходы, которые вытекали бы из монопольного расположения текстильной промышленности в ЦПР вдали от сырья и продовольствия, а также от рынка сбыта готовых изделий ряда районов, рабсила ЦПР больше будет не в состоянии, и поэтому транспортные расходы для ряда районов, особенно для тех из них, которые имеют собственное текстильное сырье, только напрасно удорожали бы готовые изделия.

Прежде чем перейти к другим районам, мы считаем необходимым остановиться на одном важном, общем для всех их, вопросе — о рабочей силе. Общее для всех этих районов положение заключается в том, что здесь нет или почти нет квалифицированных рабочих-текстильщиков. Мы указывали раньше, что и в ЦПР свободной квалифицированной рабсилы для текстильной промышленности нет и что для новых фабрик там идет подготовка путем предварительного обучения рабочих. То же самое придется делать для новых фабрик и в других районах и это, конечно, не сможет служить препятствием для создания и развития там текстильной промышленности тем более, что новичка легче обучить, чем переучивать малоквалифицированного или полуквалифицированного рабочего-текстильщика. Если раньше трудовые навыки приобретались в течение десятилетий, то сейчас, в срок от 2 недель до 2 месяцев, совершенно новый в этом деле человек делается квалифицированным рабочим.

Теперь перейдем к специальному рассмотрению каждого в отдельности нового района, где, по нашему мнению, должна получить свое развитие текстильная промышленность.

Сибирь. Текстильная промышленность Сибири находится в зачаточном состоянии (незначительная грубосуконная и льняная отрасли). В настоящее время снабжение из ЦПР окраин вообще и, в частности, Сибири текстильными товарами становится нерациональным.

Особенно сильно это скажется по окончании Туркестано-Сибирской жел. дороги, которая расстояние провоза хлопка до Сибири делает на 1.200 *км* более коротким, чем из Средней Азии до ЦПР. Стоимость хлопка для Сибири, благодаря этому, будет обходиться на 21 руб. на тонну дешевле, чем в ЦПР. Это удешевление получается, если считать по нормальному тарифу, но вряд ли при перевозках из Средней Азии в Сибирь может существовать нормальный тариф вследствие односторонности грузовых потоков и недостатка обратных грузов. Наличие Кузнецкого угля, выгодное географическое расположение Сибири, соседство с рядом наших национальных Республик—Бурято-Монголии, Якутии, а также близость к зарубежным странам востока (Монголии, Западному Китаю), куда мы сейчас ввозим ткани из ЦПР и куда значительно выгоднее будет вывозить из Сибири—все это благоприятные условия для развития в Сибкрае текстильной промышленности, в частности, хлопчатобумажной.

Несколько сложным для развития хлопчатобумажной промышленности представляется рабочий вопрос? Вообще свободных рабочих рук в Сибири достаточно: по данным Сибкрайплана в 1927/28 г. в Сибири имелось 70.000 безработных. В Ново-Сибирске, где предположено по 5-летнему плану развивать текстильную промышленность, на бирже труда стоят на учете свыше 15.000 безработных. Дело с обеспечением рабочей силой будет обстоять благоприятно. Другой вопрос—качество этой рабочей силы. Ее нужно предварительно подготовить путем специального обучения. Это является необходимым и неизбежным, как мы видели выше, также и для ЦПР. Что же касается среднего и высшего технического персонала, то при определенных мероприятиях особых препятствий для обеспечения ими производства не встретится.

Однако изложенные соображения еще не могут считаться достаточными для окончательного решения вопроса о целесообразности развития в Сибири хлопчатобумажной промышленности.

Мы считаем еще необходимым привести ориентировочную калькуляцию хлопчатобумажного производства в Сибири для сравнения с калькуляцией фабрики, расположенной в ЦПР. Для этого мы наметили себе тип фабрики (ориентировочный проект) на 50.000 веретен, 2.000 ткацких станков, с определенным планом производства. Приводим ориентировочную калькуляцию. (См. табл. 1, стр. 101).

Таким образом, фабричная стоимость пряжи и сыровья получилась на сибирской фабрике дешевле в сравнении с новой фабрикой в ЦПР несмотря на то, что в вышеприведенной калькуляции нами сознательно было допущено преувеличение стоимости сырья, провоз которого будет по пониженному тарифу, и зарплаты производственным рабочим и также служащим, которая исчислялась по ставкам ЦПР, в то время, как в Сибири жизнь дешевле, чем в ЦПР. Статья „двигательная энергия“ в Сибири может быть более дешевой, если строить собственную станцию на орешке, в виду близости Кузнецкого бассейна. Размер амортизации взят, как в ЦПР; на самом же деле, стоимость намечаемого нами кирпичного здания с деревянными перекрытиями или с железными будет дешевле, чем

Таблица 1

Сравнительная калькуляция хлопчатобумажного производства

Элементы себестоимости	Пряжа на 100 *кг*			Суровая ткань 100 *м*		
	Ср. № 20,86	21,2	21,2	13,76	14,2	14,2
	Тверская Пролетар. м-ра	Сибирск. ф-ка	Новая ф-ка ЦПР	Пролетар. м-ра	Сибирск. ф-ка	Новая ф-ка в ЦПР
Сырье	131.03	120.96	123.47	28.01	24.34	24.87
Материалы	—	0.11	0.11	0.19	0.13	0.14
Зарплата производ. рабочим	14.87	12.0	12.0	4.65	2.44	2.44
Начисления на зарплату	3.84	3.06	3.06	1.21	0.62	0.62
Наклад. расход на раб. силу	4.11	2.10	2.10	1.17	0.43	0.43
Итого	22.82	17.27	17.27	7.22	3.63	3.63
Цеховые расходы						
Зарплата служащих	1.51	1.32	1.32	0.26	0.25	0.25
Начисл. и накл. расходы	0.72	0.57	0.57	0.13	0.11	0.11
Оплата простоев	0.84	0.70	0.70	0.18	0.10	0.10
Текущ. рем. и содерж. машин	11.43	2.72	2.72	1.03	0.65	0.65
Двиг. энергия	4.92	3.00	3.73	0.32	0.40	0.52
Пар и топливо технол.	0.30	0.20	0.30	0.21	0.10,5	0.13
Освещение	0.19	0.13	0.23	0.3	0.3,6	0.4,6
Водоснабжение	—	0.6	0.75	—	0.1	0.1,6
Увлажн. и вентиляц.	0.41	0.35	0.40	0.4	0.3	0.3,5
Текущ. рем. и содерж. здания	1.59	0.41	0.44	0.10	0.7,2	0.7,2
Транспорт	0.36	0.23	0.25	0.3	0.2	0.2,8
Амортизация	6.21	5.80,2	5.80,2	0.71	1.27,4	1.27,4
Охрана труда	0.18	0.24	0.24	0.2	0.2,4	0.2,4
Страхование	0.12	0.21,4	0.21,4	0,1	0.4,7	0.4,7
Всего цеховых	28.51	5.79,6	16.72,4	3.07	3.13	3.30
Всего фабричных расходов	3.51	3.50	3.43,6	0.62	0.75	0.70
Стоимость обработки	54.84	35.37	37.48	10.91,0	7.36,0	7.62,6
Фабричн. себестоимость	203.78	173.53	176.95	38.92	31.85	32.50

железобетонное в ЦПР. Кроме того, цена на кирпич в Сибири в 1927/28 г. составляла 29 руб., а в ЦПР средняя отпускная цена— 43 руб. 14 коп. за тысячу. Рабочие руки для строительства в Сибири дешевле; лес тоже в Сибири дешевле, и т. д.

Что касается отделки на Сибирской фабрике, то мы ее здесь не приводим лишь потому, что такое небольшое отделочное производство вряд ли может быть показательным вообще. Но, мы считаем, вследствие того, что топливо в Сибири является значительно более дешевым, чем в ЦПР и что химические материалы, как-то: кальцинированная сода, каустичная сода, хлор, белильная известь, хромовая соль и т. д. производятся на Урале, откуда доставка их до Ново-Сибирска более дешева, чем до ЦПР, потому отделка на сибирской фабрике будет также дешевле, чем на новой фабрике ЦПР. Здесь нужно еще учесть то обстоятельство, что в ближайшее время в Кузнецком бассейне должно получить большое развитие коксовое производство, отбросы которого являются ценнейшими материалами для выработки важных для текстильной промышленности анилиновых и ализариновых красителей. Таким образом, даже и в этом отношении сибирская текстильная промышленность будет полностью эмансипирована от центра, и притом с значительной выгодой.

Помимо того, есть еще одно важное обстоятельство, говорящее в пользу развития хлопчатобумажной промышленности в Сибири: доставка тонны хлопчатобумажной ткани из ЦПР до Ново-Сибирска стоит 277 руб. (а в другие пункты Сибири — еще дороже). В 1926/27 г. в Сибирь по данным Сибкрайплана было ввезено 2.070 вагонов хлопчатобумажной ткани, что составляет, примерно, 136 млн. метров. Считая по 7—8 тонн на вагон, стоимость провоза этих тканей составляла, примерно, 4,5 млн. руб. А между тем, по тем же данным Сибкрайплана спрос населения Сибири был удовлетворен тогда всего лишь на 50—60%. Следовательно, при достаточном снабжении Сибири хлопчатобумажными тканями, экономия на одном лишь провозе составляла бы, примерно, около 9 млн. руб. К концу 5-летия предполагается, что для Сибири потребуется, примерно, 400 млн. метров хлопчатобумажной ткани. Провоз только этой ткани до Сибири мог бы составить за один только год (1932/33) сумму, примерно, в 16 млн. руб.

Для организации производства на первой фабрике, нам потребуется обучить вначале, примерно, 900 рабочих. Если даже считать, что расход на обучение рабочего будет составлять 500 руб. (что, конечно, представляет собой сильно преувеличенную сумму), то тогда затрат будет всего на 450.000 руб. Вообще же затраты на обучение рабочих ничтожны в сравнении с экономией на транспорте готовых тканей.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: развитие хлопчатобумажной промышленности в Сибири экономически вполне обосновано и имеет большое народнохозяйственное значение. Поэтому мы считаем необходимым ускорить постройку в Сибири первой хлопчатобумажной фабрики с тем, чтобы она была закончена к началу 1931/32 г., т.-е. к тому времени, когда будет закончена Туркестано-Сибирская ж. д., а затем начать быстро развивать там хлопчатобумажную промышленность с тем, чтобы она в наиболее быстрый срок могла снабдить Сибирь своими тканями, и также начать работать на экспорт в Монголию и Западный Китай.

Только таким путем можно будет в Сибири и других новых районах в наиболее скорый срок достигнуть существенного сдвига в деле действительного развития в них текстильной промышленности.

Сибирь имеет все данные для успешного развития собственной шерстяной промышленности и не только грубосуконной, но и тонкосуконной. Сделанные в последнее время успехи в области механической сортировки грубых шерстей дают возможность из последней получать до половины количества ее пуха, который может быть употреблен для тонкосуконного производства. Если к этому еще прибавить, что Сибирь и прилегающий к ней Казакстан, обладают значительными количествами тонких и полугрубых шерстей, то сделается вполне очевидным, что в области этого производства здесь открываются большие перспективы. Последнее уже наложит известный отпечаток на развитие грубосуконной промышленности, которая, во-первых, вероятно не должна будет достигнуть такого развития, какое предполагалось раньше, а во-вторых, ассортимент ее также потерпит изменения в сторону ухудшения, так как она должна будет потреблять главным образом отсортированную шерсть.

В последние годы старые льноводческие районы (Центрально-Промышленный, Западный, Северо-Западный) переживают глубокий кризис. Здесь происходит беспрерывное понижение урожайности льна, ухудшение его качества, сокращение посевных площадей и также товарного выхода волокна и т. д. Льняная промышленность, сосредоточенная, главным образом, в этих районах, переживает за последние годы хронический сырьевой голод, и вынуждена сокращать производство. Для получения сырья приходится прибегать к повышению цен на льноволокно, что повышает себестоимость льняной продукции. А между тем, основным условием развития льняной промышленности является удешевление льняных тканей и конкуренто-способность их с бельевыми сортами хлопчатобумажных тканей. Кроме того, давно уже замечено, что лен перемещается на восток. Отсюда следует, что необходимо начать перемещать и льняную промышленность в том же направлении. В частности, в Сибири за последние годы происходит большой рост посевных площадей под льном-долгунцом. Сибирь в области льноводства имеет блестящие перспективы. Спрос на льняные мешки для перевозки

хлеба в Среднюю Азию по Турк.-Сиб. ж. д. также должен быть учтен. Определенно можно сказать, что организуя в Сибири льняное производство, с учетом всех достижений техники в этой области, можно получать наиболе дешевую продукцию, чем где бы то ни было в Союзе, особенно, чем в ЦПР.

По пятилетнему плану на строительство двух льнопрядильных и ткацких фабрик в Ново-Сибирске ассигновано 13.500 тыс. руб. На строительство грубосуконной—5 млн. руб., с началом постройки в текущем году и окончанием в 1931/32 г.

Урал. Важнейшим условием создания на Урале хлопчатобумажной промышленности является принятое в 5-летнем плане возобновление работ по строительству железнодорожной линии Троицк—Орск. Последняя дает Уралу кратчайший выход к Средней Азии, что открывает возможность получать хлопок непосредственно из Средней Азии, и при том получать примерно на 800 *км* ближе, чем получает ЦПР. Доставка тонны хлопка из Средней Азии до Урала обойдется на 18 руб. дешевле, чем из Средней Азии до ЦПР; доставка же тонны тканей из ЦПР до Урала стоит 205 рублей. Таким образом, только на провозе тонны этого груза можно с'экономить 223 руб. В настоящее время Урал имеет около 7 млн. населения. К концу 5-летия оно возрастет, примерно, до 8 млн. ч. Средняя душевая норма потребления хлопчатобумажных тканей к концу 5-летия по Союзу будет составлять 30 *м*. Таким образом, для снабжения Урала потребуется 240 млн. *м* хлопчатобумажных тканей. Один только провоз их из ЦПР до Урала будет стоить около 6 млн. руб. (29 тыс. тонн по 205 руб.) в один только 1932/33 г. Но это еще не все: Урал имеет по сравнению с ЦПР (помимо того, что сырье там дешевле, чем в ЦПР) еще ряд других преимуществ: средняя зарплата на Урале значительно ниже и в конце 5-летия будет также ниже, чем в ЦПР. Двигательная энергия на строящейся сейчас в районе Челябинска районной электростанции, по справке Главэлектро, будет не дороже 2,5 коп. за киловаттчас, в то время как средняя по ЦПР стоимость киловаттчаса составляет 4—5 коп. В отношении топлива Челябинская ф-ка будет находиться в исключительно благоприятном положении: в 20 верстах от города находятся залежи каменного угля, и стоимость тонны его франко-фабрика в 1926/27 г. обходилась в 10 руб., что при переводе на условную единицу составляет около 16,5 руб. за тонну 7.000 калор. топлива, в то же время средняя цена горючего, при переводе на 7.000 калор. единицы, в ЦПР, составляла 27 руб. франко-фабрика за тонну. И, наконец, строительство вообще на Урале дешевле, чем в ЦПР, так как Урал имеет все виды своих собственных строительных материалов, значительно более дешевых, чем в ЦПР. Так, например, средняя продажная цена 1.000 шт. кирпича на Урале в 1927/28 г. была 35 руб. 94 коп., а в ЦПР—43 руб. 14 коп., средняя оптовая цена цемента за 1927/28 г., хотя и весьма незначительно, но все же была дешевле на Урале. Железо на Урале, без

сомнения, дешевле; лес также; рабочие руки для строительства на Урале тоже дешевле. Таким образом, на Урале имеются все данные для того, чтобы создать более выгодное производство, чем в ЦПР. И это ясно видно из сравнения нижеприведенных калькуляций производства на Челябинской ф-ке со старыми фабриками ЦПР, с одной стороны, а с другой стороны, с новой фабрикой, мыслимой по такому же проекту, как и Челябинская, но расположенной в ЦПР. Проект Челябинской ф-ки уже составлен группой крупных специалистов (проф. Державин, проф. Федотов и др.). Приводим некоторые рассчеты из этого проекта (смотри таблицы 2 и 3 на стр. 105, 106).

Таблица 2

Сравнительная калькуляция (на обезличенный метр) по отделке: Челябинский комбинат, Пролетарская м-ра, Победа Пролетариата, новая фабрика Центр. района.

Элементы себестоимости	За 1927/28 год			
	Тверск. Пролет. М-ра	Победа Пролетариата	Челябинский комбинат	Новая ф-ка в Центр. р
Сырье (суровье)	34.64	44.63,2	31.98,2	34.89
Обработка				
Материалы, идущие в производство	2.52 [1]	3.46,2	2.62	2.75
Зарплата производств. рабочим	1.04	1.36,8	—.56,2	—.79
Начисления на зарплату	—.28	—.37,4	—.14,3	—.20
Накладн. на рабсилу	—.26	—.31,3	—.09,8	—.13
Итого	4.10	5.51,7	3.42,3	3.87
Цеховые расходы.				
Зарплата служ. и техперс.	—.13	—.15,7	—.10,3	—.14
Начисл. и накл. на зарплату	—.06	—.06,2	—.04,5	—.06
Оплата простоев	—.04	—.01,2	—.02,5	—.04
Текущий ремонт и содержание машин	—.56	—.76,8	—.23,1	—.23,1
Двигательная энергия	—.11	—.24,0	—.11,0	—.18
Пар и топливо технолог.	—.83	1.42,8	—.61,0	—.78
Текущий ремонт и содержание здания	—.16	—.23,9	— 08,7	—.09
Водоснабжение и отвод кр. вод	—.07	—.26	—.09,0	—.09
Освещение	—	—.01	—	—
Увлажнение и вентиляция	—	—	—	—
Транспорт	—.02	—.02,8	—.01,0	—.01,0
Амортизация	—.46	—.46,3	—.51,0	—.51
Страх. производств. зданий и машин	—.01	—.00,3	—.02,2	—.02,2
Охрана труда	—.03	—.07	—.04,2	—.04,7
Разные	—.28	—.04	—	—
Итого	2.76	3.77	1.88,5	2.20
Обще-фабричн. расходы	—.31	—.36,9	—,37,0	—.37
Фабричная себестоимость	41.81	54.28,8	37.66,0	41.33
Стоимость обработки	7.17	9.65,6	5.67.8	6.44

[1] В ассортименте „Пролетарской Мануфактуры" имеется значительный процент ситца, который требует значительно меньше красителей.

Таблица 3

Сравнительная сортовая калькуляция

(на хлопчатобумажную пряжу и суровую ткань) Челябинской фабрики с фабриками Центрального района (старой и новой)

№ пряжи	Сорт	Наименование фабрики	Сырье	Материал	Зарплата	Начисленность и накладн.	Цеховые	Обще-фабричные расходы	Стоимость обработки	Акциз	Фабричная себестоимость
				Пряжа на 100 *кг*							
24	Основа ват.	Челябинская . . .	123.81	—.11,5	9.81,1	4.21,9	16.47,7	3.84,1	34.45,8	16 —	174.26,8
„	„ „	Ярославская . . .	125.56	—	17.15	8.74	16.80	3.15	45.84	16 —	187.40
„	„ „	Владимирская . .	128.52	—.52	14.65	7.55	25.85	2.82	51.38	16 —	195.90
„	„ „	Нов. фаб. ЦР . . .	125.95	—.12	13.76	5.91	19.19	4.—	42.98	16 —	184.93
16	Уток „	Челябинская . . .	105.12	—07,1	6.10	2.62,3	10.24,3	2.38,8	21.42,6	16 —	142.54,6
„	„ „	Ярославская . . .	114.95	—	13.64	7.31	11.21	2.80	34.96	16 —	165.91
„	„ „	Нов. фаб. ЦР . . .	107.30	—08	8.55	3.67	11.93	2.48	26.71	16 —	150.01
				Суровая ткань на 100 *м*							
Станд. 42	Бязь суровая	Челябинская . . .	17.53,5	—.10,1	1.36,9	—.58,9	2.39	—.47	4.91,9	—	22.45,4
„	„ „	Владимирская . .	21.03,7	—.25,4	2.68,3	1.20,5	2.27	—.60,9	7.02,4	—	28.06,1
„	„ „	Нов. фаб. ЦР . .	18.54	—.10 6	1.92	—.83	2.59	—.55	5.99,6	—	24.53,6
41	Молескин	Челябинская . . .	29.22	—.24,6	3.35	1.44	5.84,6	1.14,9	12.03,1	—	41.25,1
„	„	Нов. фабр. ЦР . .	30.89	—.26	4.70	2.02	6.33	1.34	14.65	—	45.54,0
15	Шерстянка	Челябинская . . .	20.05,3	—.09,2	1.25,5	—.53,9	2.19,1	—.43,1	4.38,8	—	24.56,1

Примечание: Данные о себестоимости по фабрикам ЦПР взяты в планово-экономическом отделе хлопчатобумажного управления.

Фабрики: Тверская Пролетарская и Победа Пролетариата взяты, как наиболее близкие по своему ассортименту к Челябинскому комбинату.

Мы видим, что по прядению, ткачеству и готовой ткани Челябинская ф-ка даст более дешевую продукцию, чем такая же новая фабрика в ЦПР. К этому нужно еще прибавить, что провоз хлопка из Средней Азии на Урал, особенно в части пути—с Оренбурга до Челябинска,—будет носить характер обратного груза. В отношении рабочей силы Урал находится в таком же, примерно, положении, как Сибирь.

По данным Уралплана в 1926/27 г. на биржах труда и профсоюзах числилось безработных до 72.000 человек. В частности, в Челябинске и окрестностях наличие свободной рабочей силы, по данным Уралплана, исчисляется в количестве свыше 10.000 чел.

Для хлопчатобумажной же промышленности рабочих нужно будет предварительно подготовить путем специального обучения, как это делается и в ЦПР.

Все вышеизложенное говорит о том, что создание и развитие хлопчатобумажной промышленности на Урале является вполне экономически обоснованным и целесообразным с народнохозяйственной точки зрения. Поэтому мы считаем необходимым немедленно приступить к строительству фабрик на Урале с тем, чтобы закончить в первую очередь к концу 1930/31 г.; затем, начиная с 1931/32 г., начать быстрое развитие хлопчатобумажной промышленности для того, чтобы в наиболее короткий срок Урал был в состоянии снабдить себя преобладающим количеством собственных хлопчатобумажных тканей.

В последние годы на Урале замечается весьма значительный рост посевных площадей под льном. Товарный выход последнего растет; качество уральского льна—высокое, цены же на него значительно ниже, чем в старых льняных районах и, самое главное, здесь имеются для промышленности нужные ей количества льноволокна. Все это вместе взятое создает благоприятные условия для развития льняной промышленности. Мы считаем, что Урал должен сделаться одним из тех новых центров льняной промышленности, образование которых неизбежно в течение ближайших лет.

На Урале уже имеется льняная промышленность, но она преимущественно груботканная. Дальнейшее развитие ее должно происходить, главным образом, по линии тонкотканного производства. Высокономерность уральского льна и последние достижения в области техники и технологии обработки льна дают полную возможность это выполнить наилучшии образом.

Пятилетним планом принято строительство в Свердловске тонко-льняного комбината общей стоимостью в 9 млн. руб. с началом постройки в 1930/31 г. и окончанием ее в 1932/33 г. Строительство это необходимо еще приблизить по срокам и ускорить.

АССР немцев Поволжья. В отличие от вышеупомянутых районов, АССР немцев Поволжья — старейший район хлопчатобумажной промышленности. Ткацкий промысел был завезен сюда первыми немцами-колонистами еще во второй половине XVIII века из Германии. В течение XIX века производство хлопчатобумажных пестротканей, так называемой сарпинки, получило здесь большое развитие и приняло, как это всюду бывало в истории текстильной промышленности, форму мануфактуры. Развитию здесь текстильной промышленности способствовали следующие факторы: наличие по причине аграрного перенаселения, свободных рабочих рук, выгодное географическое положение на берегу Волги, в отношении получения сырья, и также в отношении рынка сбыта.

Здесь была широко развита домашняя система капиталистического производства со всеми свойственными ей характерными чертами, какие имелись и в ЦПР. Здесь так же, как и в ЦПР, правда, только значительно позднее, наметился кризис ручного производства. Этот район не развился в более крупный текстильный центр потому, что здесь не было того торгового капитала, какой был подготовлен в ЦПР, а также по причине отсутствия, в сравнении с последним, густого населения. Но все же здесь был довольно значительный текстильный район, в котором было занято до 20 тыс. кустарей, изделия которых имели широкое распространение далеко за пределами своего края и находили себе сбыт даже в Персии.

В настоящее время этот район выбрасывает на общесоюзный рынок свыше 20 млн. метров хлопчатобумажных тканей. Теперь там имеется хлопчатобумажный трест „Нижволтрест" в составе прядильной ф-ки на 44 тыс. веретен, так называемая „Саратовская мануфактура", 3 механических ткацких ф-ки, красильная, трикотажная и т. д., и, кроме того, там еще работает мощная промыслово-кооперативная организация „Сарпинсоюз", об'единяющая до 16 тыс. кустарей. Словом, здесь есть прочная, исторически сложившаяся, база для развития хлопчатобумажной промышленности. Но не только поэтому мы считаем этот район удобным для создания крупного центра хлопчатобумажной промышленности. Для новых фабрик здесь также придется подготовлять рабочих, так как без этого совершенно немыслим переход на новую, более производительную систему труда.

Мы обращаем внимание на этот район, главным образом, потому, что он имеет, помимо больших кадров свободной рабочей силы, еще ряд других преимуществ перед ЦПР, а главное, он лежит ближе к сырью. В настоящее время географическое расположение этого района совершенно не использовывается. Ф-ка „Саратовская мануфактура", расположенная в 25 — 30 *км* ниже Саратова, получает наш хлопок из Москвы, в то время, когда этот же хлопок проходит мимо нее вверх по Волге до Нижнего-Новгорода и перегружается на ж. д. и т. д. Это нелепое, антинароднохозяйственное

явление приводит к тому, что „Саратовской м-ре" доставка тонны хлопка обходится намного дороже, чем ЦПР. При распространении льготных тарифов и на район Нижней Волги, доставка тонны хлопка водным путем обойдется в 82 руб. с тонны, а железнодорожным— 85 руб., т.-е. дешевле, чем до ЦПР примерно на 15%.

Зарплата здесь ниже, чем в ЦПР. Все это вместе взятое создает здесь возможность выпускать продукцию значительно более дешевую, чем в ЦПР.

В настоящее время район Нижней Волги имеет около 6 млн. населения. Потребность только этого одного района составит к концу 5-летия, примерно, 180 млн. метров тканей. А несомненно, что размер развития хлопчатобумажной промышленности этого района должен достигнуть такой степени, чтобы не только снабжать себя тканями, но чтобы и обслуживать еще другие прилегающие к нему районы.

Район немцев Поволжья имеет все для того, чтобы этого достигнуть, и, с точки зрения целесообразности, это не подлежит никакому сомнению. Экономия в одном транспорте будет заключаться помимо доставки сырья еще в 110 руб. с тонны готовых изделий из ЦПР до Саратова. Это составляет, при снабжении тканями только одного населения Нижне-Волжского края, сумму около 2,5 млн. руб. в один только 1932/33 г.

Помимо всего вышеизложенного, этот район обладает еще старым организационным и технико-производственным опытом, а также подготовленным кадром организационно-технических сил. Для подготовки среднего технического персонала существует текстильный техникум в Бальцере.

Пятилетним планом запроектировано крупное строительство текстильной промышленности в Нижнем Поволжьи, при чем на хлопчатобумажную промышленность намечено 25,4 млн. руб. Строятся бумаго-прядильни в Саратове, Бальцере и для третьей пока место не определено. Ткацкие фабрики строятся в Саратове, Мессере и Денгофе. Красильная намечена также в АССР немцев Поволжья, место пока точно не определено.

Кроме того, в Нижнем Поволжье в течение пятилетия намечена постройка двух трикотажных фабрик (одна из них в Бальцере) общей стоимостью в 6.500 тыс. руб.

Дагестанская ССР. Маленький Дагестан представляет собой, по своему кустарно-промышленному развитию, одно из замечательных мест не только в СССР, но и, пожалуй, на всем земном шаре. С древнейших времен Дагестан обслуживает своими изделиями, особенно металлическими и текстильными, Кавказ, Закавказье, Среднюю Азию и т. д. Еще во время покорения Кавказа, Дагестан снабжал всю армию Шамиля оружием (там отливались даже пушки). Что касается текстильных изделий, то также с древних времен Дагестан снабжает своими сукнами, бурками и т. п. изделиями весь

Сев. Кавказ и Закавказье и т. д. В настоящее время дагестанские кустарные сукна имеются в продаже даже в Москве. Эти промыслы там широко развиты и целые селения горного Дагестана специально занимаются этим. Развитие в столь большом размере кустарных промыслов в Дагестане произошло по причине необычайного аграрного перенаселения. Дагестан, имеющий всего 800 тыс. душ населения, не может все же прокормить всего своего населения, и до 20% его в рабочем возрасте не может найти в настоящее время применения своего труда. Таким образом, в Дагестане мы имеем не только рабочие руки, но еще рабочие руки, имеющие определенные трудовые навыки в области текстильного производства. В Махач-Кала есть прядильно-ткацкая хлопчатобумажная фабрика на 15 тыс. веретен и 480 ткацких станков. Эта фабрика существует лет 30—35, оборудование ее сильно устарело и изношено; до сего времени на нее почти никакого внимания центральными органами не обращалось и она влачит довольно незавидное существование. Но все же зародыш хлопчатобумажной промышленности там уже имеется; есть также ядро квалифицированной местной рабочей силы, а также определенный организационный опыт. Помимо вышеизложенного, Дагестан имеет еще следующие, весьма благоприятные для развития хлопчатобумажной промышленности, условия.

В Дагестане начинает создаваться собственное хлопководство. В конце 5-летия должно засеваться не меньше 15 тыс. *га*, что должно дать не менее 4,2 тыс. тонн зрелого хлопка. Для переработки его потребуется фабрика не менее, чем на 70 тыс. веретен при работе в 3 смены. Кроме того, через Махач-Кала проходит в центр преобладающая часть хлопка из Средней Азии и из Закавказья. Стоимость тонны последнего обходится там на 75 руб. 58 коп. дешевле, чем для ЦПР. Затем в настоящее время провоз тонны тканей из Центра в Дагестан стоит 221 руб. 31 коп. Таким образом, экономия только на одном транспорте составляет не менее 297 руб. на тонну. Помимо этого, зарплата в Дагестане всегда будет значительно ниже, чем в ЦПР: жизнь там намного дешевле и т. д.

Топливо (жидкое из Грозного) в Дагестане также дешевле, чем в Центре, например, моторная нефть в Москве 5 руб. 55 коп., а в Махач-Кале—4 руб. 30 коп. за 100 *кг* (в цистернах), топочный мазут в Москве—4 руб. 88 коп., в Махач-Кале—2 руб. 52 коп. за 100 *кг*.

Все это, вместе взятое, создает намного более благоприятные условия для развития хлопчатобумажной промышленности в Дагестане, чем в ЦПР. В отношении же рабочего вопроса там придется, так же, как и в ЦПР, для новых фабрик предварительно подготовить рабочую силу.

В отношении шерстяной промышленности мы не отделяем Дагестан от Сев. Кавказа. Мы считаем вполне рациональным создать в этом основном тонкорунном районе (Сев. Кавказ и Дагестан), тонкосуконную фабрику. Конечно, здесь речь может итти пока только

об одной из тех новых фабрик, которые намечаются вообще к строительству в пятилетнем плане.[1] Эта фабрика должна обслуживать район Сев. Кавказа, Дагестана и прилегающие к ним районы и должна выпускать, примерно, 3—4 млн метров тонких сукон. Для этих районов она всегда, без всякого сомнения, будет выпускать дешевую продукцию, примерно, на 10—15% дешевле по сравнению с промышленностью ЦПР.

Это удешевление получится за счет более дешевого сырья, за счет более дешевого топлива и за счет отсутствия транспортных расходов.

Клинцовский район. По своему промышленному характеру Клинцовский район напоминает ЦПР. Промышленное развитие его происходило по тому же пути, и в частности, суконное производство представляет одну из самых старых специальностей этого района. При сем характерной чертой рабочей силы этого района является то, что она в преобладающей части давно совершенно порвала с деревней и представляет собой городской пролетариат. Последнее обстоятельство является главной причиной того, что этот район обладает большими кадрами высококвалифицированных рабочих, которые культурны, технически грамотны в своей массе, и которые, поэтому, быстрее и лучше охватывают более передовые способы работы. Все это, конечно, сказывается на работе текстильной промышленности Клинцовского района. Ниже мы приводим данные о работе тонкосуконной промышленности по отчетным материалам за 1927/28 г. Клинцовского суконного треста и 1 Госшерсттреста в его тонкосуконной части.

Следующие технико-экономические показатели свидетельствуют о работе этих трестов. (см. стр. 112).

Мы видим, что, абсолютно по всем показателям, работа Клинцовского треста стоит значительно выше 1 Госшерсттреста, несмотря на то, что первый находится в значительно худших условиях в отношении снабжения сырьем и удовлетворения в капитальных затратах.

Эти показатели, наиболее точно и правильно рисующие работу промышленности, являются, конечно, не случайными. Здесь сказывается, несомненно, то положение с рабсилой в ЦПР, на которое мы выше указывали. Кроме того, в г. Клинцах рабочая сила вследствие того, что она почти вся является коренным населением этого города и живет там в своих квартирах, а не в фабричных зданиях, не ложится таким большим расходом на промышленность, в отношении

[1] В настоящее время согласно пятилетнего плана в Дербенте уже строится шерстяная фабрика общей стоимостью в 4,6 млн. руб. с окончанием в 1929/30 г. Вторая грубосуконная запроектирована в Невиномысской (на 6 млн. руб.) с окончанием в 1932/33 г. Там же в 1929/30 г. будет начата постройка и шерстечесальной фабрики стоимостью в 8 млн. руб. с окончанием в 1931/32 г.

содержания рабочих жилищ и т. д., как это имеет место в ЦПР, особенно в Москве и губернии. Поэтому мы считаем, что если развивать тонкосуконную промышленность, то это наиболее целесообразно делать не в ЦПР, а в Клинцах. По своему географическому расположению, Клинцовский район имеет определенный радиус обслуживания, в известной степени замещающий польский район.

Выработка	1 Госшерсттрест (Москамсукно)	Клинцовский
На 1.000 веретен *км* №№ в час	219	224,8
На 1 тк. станок *м* суровья	2,01	2,55
Простои:		
Веретен (в %%)	4,57	4,23
Ткацких станков (в %%)	8,6	3,23
Расход рабсилы:		
На 1.000 веретен	17,17	16,76
На 1 станок	0,04	—
Выход пряжи со смески (в %%)	83,3	85,44
В смеске (в среднем) искусственной шерсти (в %%)	28,3	38,5

На этом мы заканчиваем рассмотрение районов, пригодных для развития текстильной промышленности на территории РСФСР. Ряд районов мы здесь, в виду бесспорности развития там текстильной промышленности, особенно льняной, не затрагиваем.

Но из всего этого, конечно, не следует, что текстильную промышленность следует развивать только в РСФСР. Мы, без всякого сомнения, считаем, что и в других республиках имеется достаточно благоприятных условий для развития там текстильной промышленности.

В частности, хлопчатобумажную промышленность представляется возможным создать и успешно развивать в Средней Азии. Мы считаем так не потому, что там есть хлопок, а, главным образом, потому, что транспортирование хлопка в центр за 4000 *км*, а затем обратно туда готовых тканей на то же расстояние, является совершенно нецелесообразным; рабочая сила в центре теперь, как выше указывалось, не в состоянии окупить все эти (даже при существующих низких тарифах) расходы. Поэтому, несмотря на то, что Средняя Азия не имеет своего продовольствия (в этом отношении подобна ЦПР), все же она в состоянии будет там выпускать ткани по себестоимости, во всяком случае не дороже, чем ЦПР, а если еще считать экономию на транспорте, то еще примерно на 10% дешевле.

Для обслуживания собственного рынка, Средне-Азиатского, хлопчатобумажная промышленность Средней Азии будет, несомненно, более рациональной и выгодной, чем это может делать сейчас промышленность центра. Экономия на одном транспорте ежегодно будет составлять десятки миллионов рублей.[1] Никаких препятствий для развития ее там в настоящее время нет и никаких серьезных возражений против этого привести тоже невозможно.

В Закавказьи условия развития текстильной промышленности примерно аналогичны с условиями Средней Азии.

Украина. Рынок ее составляет больше 25% всесоюзного рынка. Помимо этого мы считаем, что Украина имеет еще ряд данных для создания и развития крупной текстильной промышленности. В довоенное время такая попытка была сделана, но, вследствие существовавших тогда там, главным образом, условий с рабочей силой, она оказалась неудачной.

Сейчас же в этом основном и важнейшем вопросе — рабсиле — создались совершенно другие условия. Безработных на Украине много, обучение рабочих теперь, особенно украинцев, должно занять немного времени. Остальные же вопросы развития текстильной промышленности на Украине складываются следующим образом:

Средне-Азиатский хлопок Украина может получать по маршруту Средняя Азия — Красноводск — Баку — Батум — Одесса (или другой порт). Стоимость этого транспорта составляет: Средняя Азия — Красноводск — 10 руб. (по тарифам специально для хлопка), Красноводск — Баку (морем) — 17 руб. 79 коп., Баку — Батум (жел. дор.) — 69 руб. 60 коп. и Батум — Одесса (морем) — 17 руб. 50 коп. Всего 110 руб. 89 коп.[2] за тонну, при чем, начиная от Красноводска по направлению на Батум и дальше, тарифы, не предусматривающие провоз хлопка и, следовательно, будут дешевле. Таким образом, провоз хлопка для Украины может быть даже более дешевым, чем для Центрально-Промышленного Района.

Расположение фабрик должно происходить, по нашему мнению, в местах по Днепру, начиная от Херсона до Днепропетровска, т.-е. находиться в районе распространения Днепростроевской электроэнергии. Затем, Херсон расположен примерно в 15 км. по Днепру от впадения последнего в Черноморский лиман и представляет собою порт, куда могут заходить океанские суда. Таким образом, доставка хлопка может происходить прямо из Батума в Херсон.

Безработица в этих районах очень большая и в рабочих руках здесь недостатка быть не может. Жизнь здесь значительно дешевле целого ряда других районов Украины, и поэтому зарплата здесь

[1] См. в № 12 „Известия Текстильной Промышленности“ за 1928 г. ст. Шляхтермана „О районировании текстильной промышленности“.

[2] Официальная справка „Кредит-Бюро“ о стоимости тарифов, по вышеупомянутым маршрутам.

должна быть ниже. Из Херсона начинается железная дорога, по которой через ст. Знаменка можно транспортировать изделия в любое место Украины.

Рабочих нужно будет, конечно, предварительно обучить, и тогда по трудовой обстановке и производительности труда эти фабрики ничем не будут отличаться от подобных фабрик центра, а изделия вследствие вышеуказанных причин, и особенно, если еще прибавить сюда экономию на транспорте от ЦПР до Украины (в среднем по 150 руб. на тонну), будут определенно значительно дешевле, чем ввозимые из ЦПР.

Следует, однако, заметить, что в связи с недостатком текстильного сырья, разрешение проблемы хлопчатобумажной промышленности на Украине, так же как и в Дагестане, следует искать в первую очередь на путях создания собственной сырьевой хлопковой базы, что отнюдь не находится за пределами досягаемости. С разрешением этой проблемы вопрос о создании хлопкопрядильной и хлопкоткацкой промышленности на Украине перестанет быть дискуссионным.

В настоящее время пятилетним планом принято строительство в текстильной промышленности на Украине общей стоимостью в 21.395 тыс. руб. В том числе строятся бумагопрядильная и чулочная фабрики в Полтаве, трикотажная—в Киеве, 2 грубосуконные—в Кременчуге и в Лубнах и одна пенько-джутовая (6 млн. руб.)—в северном пеньковом районе Украины.

В отношении развития шерстяной промышленности и, именно тонкосуконной, Украина представляет собой особенно благоприятное место. Примерно 85% всей потребности в тонких шерстях мы импортируем из Австралии. Эта шерсть в грязном виде привозится в СССР через Черноморские порты. В настоящее время эта шерсть выгружается в Новороссийске и отправляется по железной дороге в Невиномысскую, где находятся центральные мойки, и уже оттуда в мытом виде — в Москву, Ленинград и т. д. Между тем Сев. Кавказ и Дагестан — наши основные районы тонкорунного овцеводства, где в ближайшие годы должны в несколько раз возрасти стада этих овец. Кроме того, импорт шерсти на протяжении ближайших лет должен будет также возрасти. Все это колоссальное количество шерстей как внутреннего сбора, так и импортного, предназначается для мытья на Невиномысской мойке. Последняя, в связи с этим, намечается к большому расширению, но, очевидно, что до таких размеров ее расширить будет невозможно. Поэтому нужно построить новую шерстомойку в другом, благоприятном для этого, месте. Этим местом является г. Херсон. Мы уже выше указывали, что в Херсонский порт могут входить океанские суда, следовательно, шерсть из Австралии может следовать прямо в Херсон. Из Херсона по железной дороге она может отправляться куда угодно, и расстояние до Москвы даже меньше, чем от Невиномысской. Это избавляет от перегрузки шерсти из парохода на поезд, и затем — перевозки ее

до Невиномысской на расстоянии в 200 *км* по железной дороге. Последнее обходится свыше 18 руб. за тонну, при чем, так как грязная мериносовая шерсть содержит в себе 70% грязи, то это значит, что за провоз грязи уплачивается из 18 руб. 70%, т.-е. 13 руб., или, иначе говоря, на каждые 3 центнера чистой шерсти падает около 18 руб. расходов. Все это исключается при постройке шерстомойки в Херсоне.

Днепровская вода по своей мягкости не уступает воде р. Зеленчуг, на которой лежит Невиномысская. Температура воды в Днепре примерно должна быть такой же, в виду того, что оба эти места лежат на близкой друг к другу широте, и по климату весьма схожи. На Днепре у Херсона в старое время производилась холодная мойка шерсти. Здесь промывалась вся собираемая тогда шерсть из приднепровской части Херсонской губ. и всей Таврической губ. Наконец, в Херсоне можно создать и тепловые мойки как и на Невиномысской.

Следующие благоприятные обстоятельства для развития шерстяной промышленности на Украине будут заключаться: шерсть, помимо удешевления на мойке свыше 6 руб. на центнер, будет еще дешевле, чем для ЦПР, на стоимость провоза из Херсона до Москвы (или из Невиномысской до Москвы), т.-е. не менее, чем на 70 руб. за тонну.

Стоимость провоза тонны тканей из ЦПР в среднем по территории Украины обходится в 150 руб. с тонны.

Таким образом, для Украины экономия получается в 281 руб., а с перегрузками, подвозом и т. д.— не менее 300 руб. на тонну шерстного груза, или в среднем — до 25 коп. на метр, что составляет, примерно, 5% к себестоимости.

Принимая во внимание рынок Украины, который может поглощать десятки тысяч тонн груза всевозможных тканей (десятки млн. метров), то экономия только на одном транспорте будет составлять десятки миллионов рублей.

Шерстяные фабрики, нам кажется, нужно расположить примерно в том же районе, где и хлопчатобумажные.

Рабсилу, так же как и в ЦПР, нужно будет предварительно обучить.

* * *

Пятилетний план развития народного хозяйства делает решительный шаг, в отношении преодоления старой точки зрения и привычек в этом вопросе, в сторону осуществления такого размещения текстильной промышленности, какое больше всего соответствует интересам нашего народного хозяйства.

Необходимо немедленно и решительно приступать к осуществлению принятых проектировок. Начатое в пятилетнем плане, необходимо будет углублять в последующие годы.